

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ10-841

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

24 августа 2010 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Емышевой В.А.,
Тихоновой А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Закирова Р[] Р[] об оспаривании в части Указа Президента Российской Федерации от 9 января 1999 г. № 55 «О помиловании Закирова Р[] Р[], [] года рождения, осужденного 6 июня 1996 года Вологодским областным судом к смертной казни»,

установил:

Закиров Р.Р. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании Указа Президента Российской Федерации от 9 января 1999 г. № 55 в части замены ему смертной казни двадцатью пятью годами лишения свободы не соответствующим международным договорам, Конституции Российской Федерации, части 2 статьи 1 Уголовного кодекса Российской Федерации. В обоснование своего требования ссылается на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р, которым признано, что с момента подписания Российской Федерацией 16 апреля 1997 г. Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод само существование в законодательстве Российской Федерации положений, предусматривающих смертную казнь как вид наказания, а также обвинительных приговоров, по которым она назначена, противоречит международным обязательствам Российской Федерации.

Заявитель о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом.

Представитель Президента Российской Федерации Краснова Н.А. возражала против удовлетворения заявленного требования, указав на то, что

оспариваемый Указ соответствует положениям международных правовых норм о гражданских и политических правах человека, Конституции Российской Федерации, законные права и интересы заявителя не нарушает. Президент Российской Федерации осуществил помилование в пределах его конституционных полномочий. Кроме того, Закировым Р.Р. пропущен установленный законом срок на обращение с данным требованием в суд.

Выслушав объяснения представителя Президента Российской Федерации Красновой Н.А., обсудив доводы заявителя, исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Приговором Вологодского областного суда от 6 июня 1996 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 1996 г., Закиров Р.Р. был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 103, 144 ч. 2, 102 п.п. «е», «и», 195 ч. 3, 218 ч. 1 Уголовного кодекса РСФСР, к исключительной мере наказания - смертной казни.

Президент Российской Федерации, рассмотрев ходатайство Закирова Р.Р. о помиловании, Указом от 9 января 1999 г. № 55 заменил назначенную ему приговором суда смертную казнь двадцатью пятью годами лишения свободы.

Помилование не связано с вопросами привлечения к ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти, а входит в силу пункта «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации в сферу исключительной компетенции Президента Российской Федерации.

Реализуя свои конституционные полномочия по помилованию, Президент Российской Федерации, исходя из положений части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, руководствовался действовавшим на момент издания Указа законодательством. Согласно статьям 59, 85 Уголовного кодекса Российской Федерации смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица. Следовательно, смертная казнь в порядке помилования могла быть заменена заявителю более мягким наказанием в виде лишения свободы сроком на 25 лет.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61-0, помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу.

Таким образом, осуществленная в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (лишением свободы на срок двадцать пять лет) не может расцениваться как ухудшение положения заявителя, а является актом милосердия.

Утверждения Закирова Р.Р. о несоответствии оспариваемого Указа положениям международных договоров, Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и определению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р нельзя признать обоснованными.

Президентом Российской Федерации наказание осужденному Закирову Р.Р. не уменьшалось в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им деяние, а была произведена только замена наказания в порядке помилования на более мягкое по сравнению со смертной казнью. В данном случае замена наказания произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, а в порядке осуществления своего конституционного права на помилование в отношении индивидуально определенного лица.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р разъяснил, что Российская Федерация связана требованием статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не предпринимать действий, которые лишили бы подписанный ею Протокол № 6 его объекта и цели, до тех пор, пока она официально не выразит свое намерение не быть его участником. В связи с этим в России с 16 апреля 1997 г. смертная казнь применяться не может, т.е. наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться (пункт 4.3). Вынесение судами смертных приговоров (а тем более приведение их в исполнение) могло бы составить нарушение Россией ее обязательств по статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров в отношении Протокола № 6, однако, поскольку всякий раз имела место замена смертной казни в порядке помилования, осуществляемого Президентом Российской Федерации на основании статьи 89 (пункт «в») Конституции Российской Федерации, другим наказанием, не связанным с лишением жизни, решения судебной власти корректировались без вторжения в ее прерогативы, что позволило государству избежать нарушения своих международно-правовых обязательств (пункт 5).

Издание Президентом Российской Федерации, в том числе после 16 апреля 1997 г., актов о помиловании является гарантией сохранения жизни осужденным, которым по приговору суда было назначено наказание в виде смертной казни и приговоры в отношении которых не были приведены в исполнение, и позволило не нарушить взятые на себя государством международные обязательства в части неисполнения наказаний в виде смертной казни.

Исходя из изложенного суд приходит к выводу о том, что Указ о помиловании Закирова Р.Р. принят Президентом Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами, действовавшими на момент его издания, в рамках своих полномочий, не противоречит положениям международных договоров и смыслу международно-правовых обязательств Российской Федерации, прав заявителя не нарушает, в силу части 4 статьи 258 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать.

Суд также учитывает, что заявителем пропущен установленный частью 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трехмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании, законных оснований для его восстановления не имеется.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Закирова Р[] Р[] об оспаривании в части Указа Президента Российской Федерации от 9 января 1999 г. № 55 «О помиловании Закирова Р[] Р[], [] года рождения, осужденного 6 июня 1996 года Вологодским областным судом к смертной казни» отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.А. Емышева

